

как бродягу сразу в тюрьму — на трое суток согласно тогдашним законам. Хочешь не хочешь — отдыхай. Ну, а в годы т.н. демократизации пошли новые испытания.

— Хотел умолчать об этом, но не буду скрывать, — признался мне однажды Александр Сергеевич по возвращении. — Очень сильно я пострадал от милиции, когда в Подмоскowie на меня на-

е другим, чтобы люди видели, что вера Христова жива, — рассказывал мне по телефону Александр Сергеевич. — Мне приходилось бывать иногда в таких Богом забытых селениях, что одно появление мое становилось огромным духовным событием для людей. В той же Бурятии, например...

Но самой удивительной из всех была его встреча с Патриархом Московским и всея Руси Алексием Вторым. Это было во

где русские отражали вражеский натиск монголо-татарских захватчиков. И вот наступает день, когда Патриарх всея Руси Алексий в храме на Куликовом поле служит Божественную литургию. Повсюду установлены огромные мониторы, идет трансляция. Наконец литургия совершена. Врата храма распахнуты... Я стою неподалеку от него в огромнейшей толпе, никогда такого скопления народа не видел. Милиция проло-

А тут не где-нибудь, а на Куликовом поле, мой новый посох благословил сам Патриарх...

Люди и звери

Об этом «Патриаршием» посохе писали в прессе в 2008 году во время последнего седьмого путешествия Александра Садыкова, когда близ Екатеринбурга жестоко избили его. Образ Господа Вседержителя, что висел на его груди, не остановил подон-

«Крестом величиной с Россией» прошел по родной земле красноярский паломник Александр Садыков

ФОТО ДМИТРИЯ ТРАВКИНА | ГАЗЕТА «КАКАРАСКИЙ ЧЕТВЕРГ», WWW.KCHETVERG.RU

время большого путешествия по России, совершенного Садыковым в память трагически погибшего губернатора Александра Лебеда. Александр Сергеевич не раз убеждался, что все болезни и напасти во время его походов исполнены глубокого смысла. И тут тоже так случилось, что в Сасово заболел воспалением лёгких, поэтому прибыл он в Тулу, в главный штаб дивизии ВДВ, которую когда-то возглавлял Лебедь, только в начале сентября 2005 года, но именно тогда, когда приближался большой праздник — 625 лет исторического сражения на Куликовом поле. Неделю полторы находился он при штабе, встречался с солдатами. Подарили они ему голубой берет десантника, новые ботинки, саперную лопатку, солдатскую фляжку, котелок, тельняшки, теплое и летнее солдатское белье. В общем, обмундировали с ног до головы.

— На празднование в Тулу приехало очень много гостей: министры, губернаторы, официальные лица, известные артисты, все ждали президента, — рассказывал мне Александр Сергеевич. — Километров за двадцать поле было оцеплено милицией. Только паломников прибыло более ста тысяч со всех концов России. Меня из штаба возили на Куликово поле несколько раз. Там открылась огромная выставка старинной и современной русской военной техники, прямо на поле разыгрывались военные сражения в исторических костюмах,

жила коридор и оцепила нас в два ряда. Мы так плотно стояли, что рукой двинуть невозможно. А я был с иконами и новым своим посохом. Все застыли в ожидании выхода святейшего. Наконец зазвенели колокола, выходит Патриарх со свитой. После короткой речи медленно идет по коридору мимо оцепления, благословляя всех слева и справа. А шел он на подписание договора о погашении юбилейной марки в честь 625-летия Куликова сражения.

Когда приблизился к нам, я поднял очень высоко посох, но тут же мне сзади сказали: «Опустите крест!» И хотя я тут же опустил посох, меня сзади так стиснули, дыхание остановилось. Тут патриарх почти уже сравнялся со мной, мы встретились глазами. Он шагнул в нашу сторону, милиция ничего не оставалось делать, она разомкнула оцепление. И патриарх говорит мне: «А я о вас читал в печати». Я чуть приподнял посох с распятием Иисуса Христа и иконкой Господа Вседержителя и попросил: «Ваше Святейшество, благословите мой посох!» Он перекрестил его в воздухе, улыбнулся, сказал: «Желаю вам достичь своей цели». Следом подошел ко мне, по-моему, министр какой-то, поблагодарил, за что, не знаю. Тележурналисты потом подошли, газетчики...

Первое короткое напутствие и патриаршее благословение я получил в храме Христа Спасителя, куда прибыл пешком из Красноярска, посвятив этот путь 2000-летию Рождества Христова.

ков, поживившихся немногим: продуктами, рюкзаком с теплой одеждой да 70 рублями. А он оказался в палате интенсивной терапии в областной больнице № 40, радуясь, что уберёт и иконы, и посох, который благословил Патриарх.

Теперь есть люди, которые живут стаями, как волки, и действуют они по волчьим законам. За двадцать с небольшим лет путешествий только однажды в лесу окружила паломника настоящая волчья стая.

— Не помню, как взобрался на дерево, — рассказывал Александр Сергеевич, — А волки встали вокруг, крупные такие, штук 60, глаза горят. Вначале от потрясения я дара молитвы лишился. Потом пришел в себя, стал молиться, но будто в пустоту, нет мне ответа. Понимаю, что это Господь меня испытывает, взываю, и опять пустота. Только через несколько часов я почувствовал, что услышан: страх ушел, тепло пришло и спокойствие в душу. Волки разодрали рюкзак, что-то там съели и разошлись...

Только однажды в лесу окружила паломника волчья стая. Людские «стаи», которых не останавливали ни молитвы, ни иконы, ни паломничий посох, ни нищета рюкзака, встречались ему куда чаще.

— Я когда вижу идущую мне навстречу толпу парней, стараюсь прижать икону к себе так, чтобы ее не повредили, больше всего боюсь, что икону и посох разобьют... — сказал мне однаж-

Валентина Майстренко

Ах, эти радушные русские люди! Водители, заведя странника с посохом и иконой на груди, подавали сигналы, пешеходы при виде его, кто останавливался, осеняя себя крестом, кто спешил благословиться и приложиться к иконе Христа. А на подходе к Омску...

— Смотрю, — рассказывал мне Александр Сергеевич, — навстречу женщина бежит. У меня на груди икона — Господь Вседержитель под стеклом. И, видать, солнечный луч упал на стекло, отразился и с большого расстояния всю её осветил. Подбегает, со слезами целует икону, посох... Прошла она вместе со мной крестным ходом немного и отдает вдруг мне статуэтку с надписью: «Добро пожаловать в Омск!» Будто специально готовилась...

Встреча на Куликовом поле

Добрые люди поддерживали и не давали ему пропасть в дороге. Как в Кургане было: заметил в храме опытным воинским взглядом его разваливающиеся солдатские сапоги бывший летчик, полковник в отставке, повел домой и такие знатные офицерские сапоги подарил, что дошел Александр Сергеевич в них до самого Белого моря, до самого Валаама. За годы паломничества свел он знакомство с сотнями людей и почти с 30 архиереями. Они и кров давали, и рекомендательные письма в соседние епархии, для того, чтобы облегчить его путь. А трудности были. Во время первых путешествий в советское время только войдет в маломальски крупный город — тут как тут милиция, и

пали пьяные милиционеры. Сначала прицепились к рюкзаку, не несли наркотики, а когда ничего не нашли, начали бить, крепко помяли. Да Бог с ними...

Зато благословленному своим архиереем, архиепископом Красноярским и Енисейским Антонием, везло Садыкову на добрых пастырей. Была у него неожиданная встреча в Верхотурье с иеромонахом Филиппом, которого знал он еще со времен своей жизни в Сергиевом Посаде. Отец Филипп сразу его узнал. Теперь он уже тоже архиерей. А сколь радостно было встретить в Троице-Сергиевой Лавре у мощей преподобного Сергия Радонежского в мае 2001 года своего владыку Антония, других знакомых владык, съехавшихся на Богословские чтения. Здесь же будущий Святейший Патриарх Московский и всея Руси, а тогда еще митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл, сам подошел к Александру Сергеевичу, сказал, что помнит его по прошлым встречам, расспрашивал, куда путь держит, как здоровье. Потом еще раз свела их судьба в Свято-Даниловом монастыре в Москве...

Даже буддийский лама неожиданно проявил интерес к его персоне во время пятого «азиатского» путешествия Садыкова от Красноярска до Владивостока, узнав о нем из сообщений прессы. Так состоялась в Чите столь необычная встреча, во время которой православный паломник рассказывал ламе о всех своих паломничествах во святые места России и объяснял, зачем ему нужен этот переход почти в восемь тысяч километров.

— Я ему ответил, что иду я, чтобы самому укрепляться в православной вере и проповедовать

ФОТО МАКСИМА БУРНЫШЕВА